

Советы старостам

Статья А. Н. Стрижева, предлагаемая вниманию наших читателей, представляет собой первый опыт описания сложившейся в России практики украшения храмов цветами. Насколько нам известно, ранее публикаций на эту тему не было. Надеемся, что и священнослужители, и члены Приходских советов, и прихожане найдут в ней много интересного и полезного.

"Остатки рая на земле" Растения в русском церковном обиходе

И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодovitое, творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако.

Быт. 1, 11

О растениях в Священном Писании говорится прикровенно. Растениям уподоблены дети богобоязненных родителей, возрастающие в свежих своих силах. В 127-м псалме читаем: "Сынове твои яко новосаждения масличная". В 143-м псалме этот же образ возникает вновь: "Ихже сынове их яко новосаждения водружена в юности своей".

Растению уподоблен и благочестивый человек. В 3-м стихе Предначинательного псалма о праведнике читаем: "И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет. И вся, елика аще творит, успеет". Растениями чуждыми, произросшими от чуждой лозы, не Богом насажденной, являются носители языческих нравов и обычаев. В Новом Завете Господь сказал: "Всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, искоренится" (Мф. 15, 13).

Растения дышат, оживотворяясь Духом Божиим, набираются сил, расцветают и плодоносят. В своем замечательном трактате "Дух, душа, тело" архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий; † 1961) засвидетельствовал одухотворенность не только животных, но и растений. Владыка, в частности, писал: "Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это возможно без проявления в них какой-то неведомой нам силы, жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и растений? А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа".

Архиепископ Лука, наделенный благодатной прозорливостью и научным дерзновением, был еще и художником мысли. Вот нарисованная им духовная картинка цветущего луга: "Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпают, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой... Благоухание цветов - это фимиам Богу. Цветы - кадильницы" (Войно-Ясенецкий Лука, архиепископ. Дух, душа, тело. М., 1993. С. 74, 77).

Цветы и зелень в убранстве храма

Благочестивые люди исстари приносили и теперь приносят в храмы живые цветы и зелень. Их назначение - благоукрасить сей Дом Божий творениями Творца, выказать свою радость и умиление перед святынями. Цветами украшают царские врата, плащаницу, выносной крест и

выносную свечу; цветами же выделяют особо чтимые иконы и икону праздника, ими же обрамляют пасхальное восклицание "Христорь воскресе!" Архирейский трон и владычньй орлец также украшают цветами.

За века сложился свой, православньй подход к выбору цветов и их сочетанию. Местные вкусы могут быть различными, особенно в композиции, но неизменно одно - благоговейное рвение, с которым церковнослужители и прихожане берутся за это дело.

Разумеется, подбор растений во многом связан с тем или иным сезоном, с своеобразием местности и возможностями. И все же определилась и выдерживается в аранжировке своя традиция. Так, после Крестопоклонной недели, начинающей четвертую седмицу Великого поста, в растительные композиции вводится красный цвет - знак приближающихся Страстей Христовых. На Преображение господствует белый цвет. Богородичньым иконам полагаются в украшение цветы светлых колеров, но подойдут и голубые, и синие. Ленту вплетают голубую, под стать чистоте Небесной. К дням Архангела Гавриила - а их отмечают в году два раза, 26 марта и 13 июля, - его икону наряжают лилиями, в старину их называли кринами. Благоуханные крины напоминают нам о Приснодеве Марии, Которой в Назарете Архангел Гавриил возвестил о рождении Спасителя мира.

Живые цветы, естественно, требуют присмотра и ухода. Чтобы они не увядали подольше, их сразу же после срезки держат в воде. Перед расстановкой в храме стебли растений укорачивают: новый срез также способствует лучшей сохранности этого нежного материала. Обрезают стебли в воде, дабы не подсыхали пучки проводящих волокон. Ведерки, поставцы, плоски - вот в чем надлежит держать цветы в храме. Емкости с водой декорируют шелковыми лентами, бумагой, ветками туи, вайями папоротника. Чтобы убрать цветами крупную по размерам икону, по ее периметру устраивают дощатую раму, на которую и крепятся сосуды с водой. За цветами и декором они не видны. Такой способ крепления практикуется, в частности, в Пюхтицком монастыре, где цветочная аранжировка и умение находить соответствующие технические решения вызывают постоянное восхищение паломников.

Какие цветы пригодны для храма? На этот вопрос можно ответить кратко - все, что красивы и благоуханны. Розы, пионы, ирисы, георгины, гладиолусы, астры, хризантемы, а из дикорастущих - примулы, ландыши, купальницы-жарки, бессмертники-иммортели, золотарники. Пышные цветочные растения либо выращивают в монастырских и церковньых оранжереях, либо берут с грунта в садах. Принимаются и приношения от прихожан.

Не для храма растения сомнительного достоинства. Взять, к примеру, багульник, по-другому - рододендрон. Его цветущие ветки испускают тяжелый, пьянящий запах. По этой же причине не подойдут для украшения полынь, пижма, конопля, душистый табак. Не приличествуют святому месту ядовитые растения: чемерица, ясенец, акониты, белена, волчье лыко (дафна). Колочные травы и ветки кустарников вроде боярышника, акации, терновника тоже неуместны в храме. Исключаются из обихода и так называемые колдовские травы, за которыми молва закрепила отрицательньй сакральньй смысл. Речь идет о дербеннике иволистном, известном как плакун-трава, кувшинке (одолень-трава), кошачьей лапке (нечуй-ветер).

Благоговейно, тактично подходят к выбору цветов и зелени, предназначенньых для разбрасывания по дорожке, украшаемой по случаю особого церковного торжества: к выносу чтимой иконы, а также по случаю приезда высокого духовного лица - Святейшего Патриарха или архирея. Умельцы выкладывают дорожку символами в виде Херувимов, тут уж надо владеть особым искусством подбирать нужные цветы. Украшение орлеца тоже дело непростое. Здесь издавна определился губерньский стиль: в каждой губернии орлец украшали цветами по-своему. Заметим, что своеобразие стилей монастырских аранжировок тоже определилось давно. Внимательньй взор отличит своеобразие цветочного убранства храмов Новоспасского монастыря от убранства в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Искусство составлять букеты тоже непростое. Требуются умение, сноровка и вкус, чтобы букет приличествовал своему назначению. А оно может быть самым разнообразньым, как в самом храме, так и за его пределами - в трапезной, сторожке, в доме духовного лица или в воскресной школе. Разумеется, обращают внимание и на сочетание букета с вазой, на соответствие всего этого окружающей обстановке.

В букете обычно главенствуют теплые тона: пурпурньй, оранжевьй, желтьй и желто-зеленые колеры. Их зрительное воздействие будет определяющим. Холодные тона - синий, фиолетовьй, сине-фиолетовьй и сине-зеленьй играют подчиненную роль. Замечу, что фиолетовьй цвет издавна считается архирейским, церковньым. Белая и черная краски - нейтральные, ими в букете освещают, подчеркивают другие тона. Кстати, растения никогда не

окрашены в черный цвет, "черный" - всего-навсего густо насыщенный красный или фиолетовый цвет. Именно таковы черные тюльпаны и гладиолусы.

Праздничные белые букеты смотрятся умильно, торжественно. Вяжут их из пышных пионов, георгинов, хризантем и роз. Естественно, у роз предварительно удаляют шипы. Букет сирени ставят лишь в просторном храме, иначе ее сильный запах заглушит благовония. Это же относится и к жасмину и, разумеется, к черемухе.

В многоцветный букет включают так называемый центр интереса - изящное, оригинальное по величине и форме цветочное пятно. Им может быть одна красивая роза или пион. Располагают "центр интереса" несколько выше середины общей высоты букета. Вокруг оси букета группируют в ритмическом порядке другие цветы. Помещают их на таком уровне, чтобы они открывались взору с самых прелестных сторон. Так, ежели лепестки внутри венчика окрашены лучше, чем снаружи, то именно венчики и должны быть на уровне глаз. Если цветы повернуты зевом вверх, как у маков, или если их соцветия расprostерты горизонтально, как у ромашки-нивянки, то такие цветы ставят в букете ниже уровня глаз: так они смотрятся благолепнее. Не сочетаются в букете цветы совершенно разных мест произрастания, вроде колокольчиков и георгинов, орхидей и анютиных глазок. Не следует смешивать полевые цветы с пышными садовыми. В отдельных букетах они привлекательнее. Фиалки, дубравные ветреницы, ландыши, а летом васильки, бессмертники (иммортели), поставленные в маленьких сосудах, привлекут внимание своим трогательным, застенчивым обликом.

Опрятный, выразительный букет лишнего не содержит. Если композиция ведется на основе прямых, устремленных вверх растений - дельфиниума, наперстянки и им подобных, то верх этих цветов ничем другим не заслоняется. Еще свободнее ставят высокие растения, имеющие крупные соцветия, например гладиолусы и георгины. У них лучше не загораживать и стебель. Дорогие и редкие цветы - розы и орхидеи - хорошо смотрятся и в небольшом количестве, даже в одиночку.

Для смягчения основных красок в букет добавляют ажурные травы и папоротники. К цветам с мелкими лепестками больше подойдут ветки с маленькими листочками; с растениями, имеющими крупные лепестки, хорошо сочетаются широколистные травы. А чтобы высокие цветы полнее гармонировали с сосудом, в котором им определено стоять, в букет добавляют растения плакучих, ниспадающих форм. Естественное расположение растений - основной принцип любой цветочной композиции. Потому-то небольшой букет подбирают из нечетного количества цветов - легче избежать симметрии.

Обеденный стол в трапезной украшают невысоким букетом, чтобы он не мешал вкушающим видеть друг друга. На приемах и беседах поступают так же. И еще один узелок на память: темные комнаты заметно оживают от желтых цветов, а светлые - от синих и сиреневых.

В помещениях вне храма к букету соответственно подбирается и ваза, впрочем, ее роль всегда подчиненная. Кричащие расцветки, неэстетичный рисунок, замысловатость формы и неустойчивость - самые большие пороки сосуда. Лучше всего брать вазы простых форм и неброского рисунка из керамики, дымчатого стекла, фарфора, фаянса и даже металла. Привлекательны вазочки из плетеных прутьев или соломки. Для выгнутых цветов нужна высокая ваза; короткому, объемному букету подстать низкий, широкий сосуд.

Срезать цветы для букета, венков и гирлянд лучше утром или вечером, днем они утомлены. Стебли срезают наискось и только отточенным ножом, ножницами лучше не пользоваться: они заминают срез, портят волокнистые пучки. Срезанные цветы сразу же помещают в глубокое ведро с водой, не давая им подвяться на воздухе. Стебли маков, гортензий, пионов и георгинов полезно подержать срезом над пламенем свечи: выступивший сок пропадет и закупорки проводящих пучков не получится. Одревесневшие стебли сирени, жасмина, флоксов и хризантем расщепляют на полвершка в комле (2 см) или расплющивают молотком, иначе они плохо впитывают влагу.

Ежели цветы подвяли, то, обновив срезы, их немедленно по самые головки погружают в теплую воду, пока цветы вновь не обретут свежесть. Затем их ставят в воду обычной температуры. За букетом надо ежедневно ухаживать: менять в сосуде воду, обрезать концы стеблей (желательно это делать в воде), иногда в вазу кладут кусочек сахара. Многие цветы не выносят соседства ландышей, ирисов, гвоздик и левкоев. Эти растения обычно держат отдельно.

В ряду непригодных для храма трав будут в первую очередь ядовитые и отталкивающие, такие, как лютики, белена, татарники, репейники, сорняки - злые былия. Полынь и пижма чадят тяжелым запахом и тоже непригодны - перебивают запах ладана при каждении.

Растения вокруг храма

Уже на подходе к храму благочестивые люди настраиваются на созерцательность и молитвенное стояние в Доме Божиим. Наши предки ставили церкви на самом видном месте: на пригорке у изгиба реки, возле роши, в середине села. В городе, само собой, что ни урочище, то приход во главе с храмом. Богомольцы, притекающие к храму, еще на подходе к нему должны почувствовать лепоту рукотворную: чем ближе церковная ограда, тем шире дорожка, да и сама ограда не глухая, а в просветах крестов, ежели сложена из кирпича, либо помечена крестами. Над святыми воротами высится луковка, увенчанная опять же крестом - символом нашего спасения. Чуть пониже, перед образом, полагается быть лампаде: теплится, мерцает, душу согревает. Вдоль ограды иногда сажают кустарники, чаще всего боярышник, спирею, чубушник-жасмин. Те из них, что поддаются стрижке, подстрижены.

Перекрестившись у святых врат, прихожане входят в пространство, окружающее храм. Убранство этого пространства как земли сакральной и вовсе благолепное. Кругом намоленная церковная земля. Зачастую здесь похоронены священнослужители, храмоздатели, почетные прихожане. Приходские кладбища-скудельницы возле городских храмов перестали существовать с XVIII века. Более поздние захоронения велись только с особого разрешения Священноначалия и светских властей.

Главная церковная дорожка обсажена рядами цветов, сияющих с весны до осени. Весной тут радуют глаз подснежники - крокусы, галантусы, сциллы, за ними примулы, нарциссы, маргаритки, анютины глазки, а далее - ирисы и тюльпаны. В середине лета вспыхнут розы, раскроют свои голубые светелки колокольчики, расцветут люпины. Начало августа отмечено цветением флоксов, ромашек, георгинов, гладиолусов и мальв. Тогда же заблагоухают левкои и резеда. Осень украсит обочины дорожек цветущими ноготками, хризантемами и шалфеем. Перед самым снегом раскроются венчики многолетних астр. Они какое-то время и снега не боятся.

Естественно, здесь перечислены лишь некоторые декоративные растения. Умелые озеленители на месте могут подобрать более обширную палитру цветов. Цветами помечают и дорожки для крестного хода. Поодаль могут быть каменистые горки. Привлекательны цветы на каменистых горках. Камни в сочетании с цветущими и декоративными растениями особенно живописны. И горки эти радуют людей с апреля до октября.

Для устройства каменистой горки выбирают хорошо освещенное место, желательно с южной или юго-восточной стороны. Горка - цветоводы иногда называют ее рокарием - хорошо смотрится на фоне деревьев, ограды, на участке с неровным рельефом - склоне, террасе.

Когда место выбрано, роют неглубокую яму (40-50 см), заполняют ее для дренажа битым кирпичом, гравием, затем насыпают земляной холм и укладывают камни - валуны, известняки, туфы. Куски кирпича не подойдут. Крупные камни располагают ближе к вершине горки, мелкие - к ее основанию. Камни "затопают" в землю, чтобы они были устойчивыми и в то же время выглядели естественно. Между камнями насыпают небольшой слой питательной смеси из дерновой, листовой земли и песка (в соотношении 2 : 2 : 1).

Для посадки подойдут многие дикие и культурные растения, которые сочетаются с уложенными камнями. Весной горку могут украсить белые подснежники, синие сциллы, лиловые крокусы, розовые морозники. Красивы желтые адонисы и кремовые анемоны, разноцветные примулы и фиалки.

В преддверии лета порадуют глаз дикие тюльпаны - красные, желтые, белые. Впечатляют оранжевые купальницы-жарки, голубые карпатские колокольчики, синие ирисы, огнистые гравилаты, бледно-розовые гвоздики. В середине лета буйно зацветут голостебельные маки, знойное солнце надолго затеплит голубые и розовые васильки. Осенью горка может быть украшена разноцветными хризантемами, пунцовыми астрами, а также кустарниками с яркими плодами, например барбарисом, или вечнозеленым можжевельником.

У основания горки крупными пятнами разводят незабудки, гвоздику-травянку, очитки, дернистые флоксы, молодило.

Конечно же, размещая растения, берут во внимание время их цветения, требования к свету, декоративные свойства и окраску. Надо поставить дело так, чтобы растения расцветали во всей красе к большим православным праздникам: Вознесению Господню, Троице, Петрову дню, Успению Божией Матери, церковному Новолетию, Рождеству Богородицы, Воздвижению и Покрову. Такой подбор красиво цветущих растений возможен. Лучше всего гармонируют контрастные цвета: желтый - с фиолетовым, синий - с оранжевым. Если рядом оказались цветы

с негармонирующей окраской (желтая и оранжевая, фиолетовая и красная), их оттеняют белым, нейтральным цветом.

На небольшой каменистой горке самые высокие растения лучше посадить ближе к ее вершине, а более низкие разместить большими группами среди камней. Когда же горка расположена на склоне, возле церковной ограды или каменной стены, высокие растения располагают у ее основания, а низкие сажают ближе к вершине.

Лучшее время для посадки - конец августа - начало сентября, когда большинство растений заканчивает цветение и рост. Хризантемы и астры, цветущие осенью, высаживают весной, иначе на стужах они могут вымерзнуть.

Дикие растения, разводимые на горке, не потребуют особого ухода. Надо только тщательно пропалывать сорняки, особенно пырей и осот, поливать из лейки с ситечком и лишь в очень засушливую пору, да и то больше влаголюбивые растения - ирисы, незабудки. Остальные могут довольствоваться дождями.

Отдельно надо сказать о фиалке - образе смирения - первой и самой необходимой добродетели, основы всех добродетелей. Фиалка мало заметна среди других цветов, ведь она как бы прижалась к земле. И все же тянется вверх, к свету, причем красива и благовонна. Цветок, искони почитаемый православными.

Вся земля вокруг храма освящена, потому надлежит о ней и особо печься клиру и прихожанам. Пологую травку тут не выкидывают, как это бывает на усадьбе, а сберегают про запас. В заветах дивеевским инокиням преподобный Серафим Саровский наставлял: "Землю с обеих сторон Рождественской церкви непременно отгородите заборчиком: тут стопочки Царицы Небесной. Эта земля святая! Не ходите по этой земле, а загородите ее. Даже скотинке не позволяйте ходить тут. А травку-то полите, да и то к себе в обитель ее унесите с этого места, а так кидать не можете; травка эта святая, тут стопочки Царицы Небесной прошли!" (Серафим (Чичагов), митрополит. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1992. С. 28).

Опрятная зеленая лужайка возле храма - тоже украшение немалое. "Трава шелковая" - говорят в народе о злаках. Живые ковры и состоят из мятлика, полевицы, овсяницы и тимopheевки. Закладывают лужайку по осени или весной. Грунт вскапывают, разравнивают граблями, затем с помощью ручного катка укатывают. Естественно, если грунт бедный, его предварительно сдобривают перегноем. Семена сеют вразброс, заделывают граблями, снова прикатывают, а сверху присыпают тонким слоем торфа или опилками. Поливают утром либо вечером из лейки с ситечком (8 л на 1 кв. м).

Когда травы вырастут, их подкашивают, оставляя ворс высотой в вершок (4 см). Стрижка лужайки способствует появлению прочной дернины и загущенному травостою. Кроме сорняков с лужайки удаляют и такие лишние здесь растения, как подорожник, спорыш, клевер. Скошенную траву и вырванные сорняки на лужайке не оставляют, иначе, загнивая здесь, они подпортят дернину и травостой будет пятнистым. Семена на посев берут с луга в начале августа либо закупают. Правильно заложенная лужайка при хорошем уходе будет радовать глаз несколько лет кряду.

Цветы-кадильницы возносят ароматами хвалу Творцу, славят Его своими чистыми ликами. Они же напоминают нам об Эдеме, о райском вертограде, являясь украшением природы - подножия Престола Божия. Недаром же святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал, что "цветы - это остатки рая на земле". В своей книге "О Боге - Творце мира" батюшка Иоанн, назидая гордых, напоминал: "Можно еще учиться смирению при виде красоты и нежности у цветов и их скорого увядания, при виде красоты и стройности деревьев и их падения под секирою человека или от напоров ветра. Хороши и нежны цветы, но нечем им гордиться: они не свои, а Божии, и притом скоро увядают; прекрасны и стройны деревья, но и им нечем похвалиться: Бог их и насадил, и напоил, и возрастил. Точно так же и красивые люди и величественные мужи, как цветы полевые и стройные деревья, - ничем не могут похвалиться: Божие творение - их тело; ничего в нем нет у них своего; Бог его возрастил и дал пищу и питье для его питания; о душе и говорить нечего, она также - вся Божия. Да притом и цветы и деревья одинаково падают, хотя одне живут меньше, а другие больше. Так и люди, каковы бы они ни были, все падут под секирою смерти" (ПСС., СПб., 1911. Т. 1. С. 59-60).

А. СТРИЖЕВ